

Э.К. Собиров (ИЯз РАН)

E.K. Sobirov (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Словари языка классической таджикско-персидской литературы

The dictionaries of the classical Tajik-Persian literary language

Аннотация

Статья посвящена средневековым толковым словарям таджикско-персидского языка, которые являются ценным, во многих случаях уникальным источником для познания историко-культурного прошлого ираноязычных народов.

The article deals with medieval explanatory dictionaries of the Tajik-Persian language, which are valuable, and often unique, sources for research in the field of cultural history of the Iranian peoples.

Ключевые слова:

иранские литературные языки, персидский, таджикский язык, лексикография, историческое языкознание

Iranian literary languages, Persian, Tajik, lexicography, historical linguistics

Таджикско-персидская лексикография имеет богатую историю. Количество только важнейших классических толковых словарей (не считается двуязычных персидско-арабского, персидско-турецкого, персидско-урду и др.), исчисляется десятками. Известный иранский литературовед XX в. Саид Нафиси в статье «Классические персидские словари» (*Farhanghā-ye pārsī*) приводит названия 202 словарей, часть которых не сохранилась или не обнаружена до сих пор [8, 71—77].

Во введении к двухтомному толковому словарю *Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX)* 'Словарь таджикского языка (X — начало XX вв.)', содержащему около 45 000 слов и словосочетаний, изложены основные принципы построения этого словаря, а также приводятся основные словари таджикской классической литературы [3, 5—10].

Упомянутый «Словарь таджикского языка (X — начала XX века)» создан на основе лексики и фразеологии языка таджикско-персидской классической литературы, главным образом, классической поэзии. Он составлен коллективом ученых под руководством известных таджикских и русских лексикографов: М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хошима, Н.А. Маъсуми. Словарь пользуется международной известностью. Он был переведен на персидскую графику и издан в Иране в 2006 г. [7; 2, 251].

Известно, что раннее развитие персидской лексикографической традиции связано с богатой поэзией на новоперсидском языке.

С.И. Баевский отмечает: «Персидская средневековая письменность в значительной своей части состояла из текстов стихотворных. Поэтические формы письменной речи были присущи не только художественной литературе, но и науке, дидактике, богословию. Возведенный в норму усложненный литературный стиль, цветистость и метафоричность поэзии, развившиеся к XIII в., образный язык прозы, расцвеченной стихотворными вставками, чрезвычайный полисемантизм персидской лексики, обогащенной арабскими заимствованиями, вызвали к жизни раннее развитие словарной работы <...> Диалектизмы, проникавшие в текст литературных произведений, были неизвестны и непонятны жителям других областей. Создание пособий для чтения поэзии становилось практической необходимостью, что привело к появлению фархангов — толковых словарей персидского языка. <...> Персидские лексикографы не ставили перед собой задачи создания больших нормативных словарей, включавших лексику всего литературного персидского языка. Фарханги выполняли, по мысли составителей, узко очерченную задачу помочь при чтении поэзии, объяснить ставшую непонятной диалектную или архаичную лексику,

употреблявшуюся в самых ранних литературных произведениях, в частности, в “Шахнаме”» [1, 22].

Наиболее ранний по времени среди фархангов — *Фарҳанги Абу Ҳафси Сугдӣ* («Словарь Абу Хафса Согди»), или *Рисолаи Абу Ҳафси Сугдӣ* («Трактат Абу Хафса Согди»), составленный в конце IX — начале X вв. Сведений об авторе этого словаря — Абу Хафсе Хакиме Согди (Самарканди) — мало. Известно, что он был в свое время выдающимся музыкантом и теоретиком музыки, изобретателем струнного музыкального инструмента «шахруд» (это изобретение датируется 919 г. н. э.), автором двух трактатов по музыке, дошедших до нашего времени в редких манускриптах: *Равнақ-ул-маҷолис* («Блеск собраний») и *Ҷавоҳир-ул-маҷолис* («Жемчужины собраний»).

Рукописи словаря Абу Хафса Согди, не сохранившиеся до настоящего времени, были в ходу до XVII в. Иранские лексикографы и составители словарей персидского языка в Индии вплоть до XVII в. ссылались на *Рисолаи Абу Ҳафси Сугдӣ* как на один из своих источников.

В «Словаре Джахангири» (*Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ*), составленном в Индии в 1608 г., среди 44 использованных источников первым назван словарь Абу Хафса Согди (под названием *Фарҳанги Абу Ҳафси Сугдӣ*).

Следует заметить, однако, что опыт лексикографической работы, накопленный в Иране к середине XI в., был значительно богаче. От эпохи Сасанидов дошли авестийско-среднеперсидские, арамейско-среднеперсидские, согдийско-среднеперсидские словари, а также фрагменты других глоссариев.

Два из этих письменных памятников среднеперсидской лексикографии особенно интересны. Это авестийско-пехлевийский словарь *Фраҳанги оим-евак* (словарь получил название по первому разъясняемому в нем слову) [5] и арамейско-среднеперсидский словарь *Фраҳанги паҳлавик* («Пехлевийский словарь») [4]. Создание их специалисты относят к позднеасанидской эпохе.

Фраҳанги оим-евак дошел до нашего времени в нескольких дефектных рукописях и фрагментах. Словарь включает 880 авестийских слов, речевых оборотов и целых пред-

ложений, толкуемых на среднеперсидском языке. Некоторые из разъясняемых авестийских фраз — и в этом особая ценность глоссария — не сохранились в текстах Авесты до нашего времени. Весь авестийский текст, представленный глоссарием, насчитывает около 1000 слов; пехлевийский текст толкования — 2250 слов. В тексте содержится также 833 арамейских слова и 24 слова на пазенде, языке комментария к среднеперсидскому переводу Авесты.

Более обширен по объему *Фраҳанги паҳлавик*. Текст этого глоссария, сохранившийся полностью и неоднократно изданный, представляет собой специальный справочник, в котором арамейские идеограммы разъясняются посредством среднеперсидского письма.

Фраҳанги паҳлавик содержит около 1300 слов. В этом глоссарии можно наблюдать, по-видимому, одну из самых ранних попыток классификации обширного лексического материала по тематическим группам. В словаре выделена 31 глава (без специальных заголовков) по понятному, тематическому принципу.

Среди словарей классического языка наибольшее значение имеют следующие:

1. «Персидский словарь» (*Лугати фурс*) [11];
2. «Неопровержимое доказательство» (*Бурҳони қотъ*) [10];
3. «Весна Ирана» (*Баҳори Ачам*) [6];
4. «Словарь Гиёса» (*Гиёс-ул-лугот*) [9].

1. *Лугати фурс* («Персидский словарь») поэта XI в. Асади Туси можно считать самым древним из сохранившихся до наших дней толковых словарей. Он содержит комментарии к тем редким словам, которые встречаются в литературном наследии поэтов Средней Азии и восточной части Хорасана X — начала XI вв. Комментарии сопровождаются примерами (1335 бейтов) из творчества 77 таджикско-персидских классических поэтов: Рудаки (858—941), Фирдоуси (934—1020), Унсури (961—1039), Фаррухи (ум. 1038) и др. В этом словаре приведено 1196 слов и 118 синонимов к ним.

В XV и особенно в XVI в., после установления государства Тимуридов в Индии и становления персидского языка в качестве официального языка на этой обширной терри-

тории, прогрессировала также и лексикография, и Индия стала научным центром персидско-таджикской лексикологии и лексикографии. В XV—XVII вв. были составлены следующие известные словари: *Шарафномаи Муньяри* («Книга славы Муньяри») — составителя Ибрахима Фаруки (XV в.), *Муаййид-ул-фузало* («Поддерживающий мудрых») Мухаммада ибн Лади Дехлави (1519), *Мадор-ул-афозил* («Сила лучших») Файзи (1593), *Фарҳанги Чаҳонگیرӣ* («Словарь Джахангири») Хусейна Инджу Ширази (1608), *Бурҳони қотей* («Неопровержимое доказательство») Мухаммадхусейна ибн Халафа Табризи, прозванного Бурханом (1654), *Фарҳанги Рашидӣ* («Словарь Рашиди») Абдурашида ат-Таттави (1654) и др. Здесь также необходимо упомянуть словарь *Маҷмаъ-ул-фурс* («Персидское собрание») Мухаммадкасима ибн Хадж Мухаммада Кашани, прозванного Сурури, составленный в Иране в 1600 г., который, наравне со «Словарем Джахангири», стал основным источником для составления последующих словарей.

Эти словари охватывают наибольшее количество слов. Если «Персидский словарь» содержит более 1000 слов и в его последующих вариантах количество лексем увеличивается до 2000, то в словарях, составленных в Индии, например, в «Словаре Джахангири», около 7000 слов.

Из-за большого объема процесс составления словарей занимал очень много времени. Поэтому появились словари, в которых комментарии даются только к части лексем, например, *Шарафнома* («Книга славы»), *Мадор-ул-афозил* («Поддерживающий мудрых») и др. В этих словарях, кроме отдельных исключений, не приводятся никаких примеров (*Кашф-ул-лугот* — «Изобретение слов», XVI в. — и «Неопровержимое доказательство»). Если в *Лугати фурс* и в других старых персидско-таджикских словарях приведены примеры лишь из поэзии, то в более поздних — в частности, в *Фарҳанги Чаҳонگیرӣ* и *Баҳори Аҷам* — иногда встречаются также примеры из исторической и дидактической прозы (например, в «Словаре Джахангири» содержатся цитаты из знаменитого трактата-наставления «Кабус-наме»).

Начиная с XV в. некоторые слова, находящиеся вне поля зрения поэзии, не сопровождаются примерами. Это, в частности, термины из области математики, медицины,

астрономии и др.; к словам, взятым из живого разговорного языка, а также из *Зенда* (комментариев к Авесте, составленных в эпоху Сасанидов на среднеперсидском языке), *Пазенда* (среднеперсидских текстов в авестийской графике; обычно это комментарии к Авесте и ее перевод) и *Дасатира* (древних религиозных заповедей).

Из-за отсутствия примеров в копиях этих словарей были допущены многочисленные искажения терминов, необходимость исправления которых отметил ряд более поздних составителей. Например, в «Словаре Рашиди» имеются критические высказывания автора относительно тех сведений, которые были приведены в прежних словарях. Следует отметить, что это наиболее ранние критические высказывания в адрес прежних словарей. Во многих случаях критика представлена в словарях *Сироч-ул-лугом* («Светильник слов») и *Чароги худоят* («Светильник руководства»), составленных знаменитым лексикографом Сираджуддином Алиханом Арзу (1147).

2. ***Бурхони қотей*** («Неопровержимое доказательство») Мухаммадхусейна ибн Халафа Табризи, прозванного Бурханом. Словарь, составленный в индийском городе Хайдарабад, содержит свыше 20 000 слов. Автор словаря, о котором до наших дней дошло очень мало достоверных сведений, при составлении своего словаря использовал многочисленные лексикографические источники, такие как *Фарханги Чахонгирӣ* («Словарь Джахангири»), *Маҷмаъ-ул-фурс* («Персидское собрание») и *Сихах-ул-адвийа* («Настоящие лекарства», 1336) Джамалуддина Хусейна Ансари, известного фармацевта, жившего в Исфахане. Несмотря на то, что целью Бурхана являлось сочинение толкового словаря персидского языка, все же арабских слов в нем оказалось больше, чем остальных. Например: *tafā'un* 'чистота, прозрачность, ясность; безоблачность (неба); искренность; спокойствие, безмятежность'; *sāba* 'попадать (в цель); направляться (куда-л.)'; *hašuna* 'быть жестким, грубым; загрузеть' и др.

В «Неопровержимом доказательстве» часто встречаются смешанные арабско-персидские словосочетания поэтического характера (например, *sobh-e del* 'утро сердца'; *sahife-ye zar* 'золотая страница'; *oghab-e āhanin* 'железный орел'), а также некоторые об-

ратные заимствования из арабского. Примеры: перс. *ghulunj* ‘колики, резь (в животе); колит’, ср. араб. *qavlanjun* ‘колики, резь (в животе)’; перс. *ghahramān* ‘чемпион; герой; Гахраман (мужское имя)’, ср. араб. *qahramānun* ‘управляющий, эконом’ и др.

В словарь введены также некоторые примеры из сирийского (*irbiyān/urbiyān* ‘креветка’, *hamhama* ‘быть жарким, знойным’, *sindiyan* ‘дуб’), ассирийского (*hirdun* ‘ящерица, саламандра’, *halfifā/hilfifā* ‘вид цикория’, *titān* бот. ‘дикий лук’, *zarirā* бот. ‘портулак’), тюркских (*chāruq/chārugh* ‘крестьянская обувь’, *su* ‘вода’, *sakuz* ‘восемь’), хинди (*jantar* ‘амулет; музыкальный инструмент’, *sir* ‘голова’; *āchār* ‘маринад, маринованные овощи’, *tamas* ‘темнота; незнание, невежество’), греческого (*Arastu* ‘Аристотель’, *astorlāb* ‘астролябия’, *faylāsuf* ‘философ’), латинского (*saliqun* ‘свинцовый сурик’, *gotās* зоол. ‘як’, *qaqanus* ‘феникс’, *qaysar* ‘цезарь; кесарь’) и др. языков. Словарь «Неопровержимое доказательство» оказал сильное влияние на последующие словари.

3. **Баҳори Аҷам («Весна Ирана», 1739 г.)** Рой Тикчанда, прозванного Бахором, — также считается одним из популярнейших таджикско-персидских классических словарей. Автор использовал иллюстративный материал, в том числе материалы из словарей, известных до XVIII в. на территории Средней Азии, Ирана и Индии, особенно из «Словаря Джахангири» (1608). В словаре «Весна Ирана» были собраны не только лексемы, встречавшиеся часто в поэзии (иногда в прозе), но также те слова, которые широко использовались ираноязычными жителями Индии. Были исключены сомнительные, искаженные, а также малоупотребительные лексемы. Словарь «Весна Ирана» более богат материалами по сравнению с другими предшествующими словарями. Автор дает свои толкования очень объективно и осторожно; в сомнительных случаях он приводит только примеры, даже не комментируя их. Объяснения автора ясны и далеки от упрека в адрес предыдущих авторов, допустивших ошибки в своих лексикографических работах. Словарь «Весна Ирана», как и другие известные словари, был использован последующими лексикографами и авторами комментариев. Например, сокращенным вариантом *Баҳори Аҷам* является словарь *Армуғони Осафи* («Подарок Асафи», 1876).

В целом, Рой Тикчанд Бахор составил фундаментальный энциклопедический словарь, который занимает особое место в развитии персидско-таджикской лексикографии.

В последующие периоды, с расширением художественной литературы (как поэзии, так и прозы), а также с увеличением объема научных изданий, особенно в области медицины, астрономии, математики, логики, философии, поэтики и др., появилась необходимость в специализированных словарях и кратких энциклопедиях.

4. *Fiёс-ул-луғот* («Словарь Гиёса», 1827) Мухаммада Гиёсуддина ибн Джалолуддина Рампури, содержащий свыше 17 000 словарных статей и словосочетаний, относится к числу словарей, которые подытоживают более ранний этап лексикографии и включают употребительные научные термины из разных сфер, особенно арабские. Если учесть омографы и конструкции внутри словарных статей, количество лексических единиц существенно увеличится. Некоторые словарные статьи имеют большой объем и даже доходят до размера отдельных сочинений; например, такие как: *просодия, умножение, изафет, музыка, летосчисление, чувства, семь континентов, Индия* и др.

Автор словаря *Fiёс-ул-луғот* не дает иллюстративного материала, а в большинстве случаев указывает на источники и использованные словари.

Fiёс-ул-луғот более полон по сравнению с прежними словарями, в которых давалось толкование только слов, используемых в поэзии. Например, в словарях XVI в. *Муфид-ул-фузало* («Польза ученых») и *Каиф-ул-луғот ва-л-истилоҳот* («Изобретение языка и терминов») Ахмада Сури Бихари, зафиксированы термины разных специальностей (в том числе арабские). Эти словари до составления *Fiёс-ул-луғот* были известны как полуэнциклопедические. Со времени составления словаря *Fiёс-ул-луғот*, который охватил все ранние сведения из более или менее известных словарей (и толковых, и арабско-персидских), предыдущие словари до известной степени потеряли свою актуальность.

Fiёс-ул-луғот — словарь сравнительно небольшого объема, и благодаря этому он более удобен для пользователей, нежели *Фарҳанги Анандроҷ* («Словарь Анандраджа») Мухаммада Падшаха, составленный позднее, в 1888 г. *Fiёс-ул-луғот* охватывает термины

разных профессий, порядок слов в нем несложный (принимаются во внимание первые, вторые и последние буквы). Словарь *Fiёс-ул-лузот* пользовался наибольшим авторитетом на территории Средней Азии, где он используется и до сих пор. Только после составления и издания в последующие годы полуэнциклопедических словарей (особенно в Иране), которые заложили основу для составления более подробных и совершенных энциклопедий, популярность *Fiёс-ул-лузот* несколько уменьшилась.

В ряду других словарей упомянем также пятитомный труд Мухаммада Али Даиулислама *Фарханги Низом* («Словарь Низама»), изданный в Хайдарабаде (1928—1939) и ставший объектом использования таких знаменитых иранских лексикографов, как А. Деххода (1879—1959), М. Моин и др. «Словарь Низама» является последним достижением персидско-таджикской лексикографии в Индии.

Таким образом, классические словари постепенно охватывали все регионы его распространения. В Азербайджане был издан словарь *Сиҳоҳ-ул-фурс* («Правильный персидский») Мухаммада Хиндушаха Нахчивани. По существу его можно считать продолжением *Лузати фурс* — («Персидского словаря») Асади Туси.

Литература

1. Баевский С.И. Ранняя персидская лексикография (XI—XV вв). М., 1989.
2. Собиров Э.К. Таджикские словари XX и начала XXI века // Материалы V международной научной конференции «Язык, культура, общество». М., 2009. С. 251—252.
3. Фарханги тоҷикӣ ба русӣ — Таджикско-русский словарь. Душанбе, 2006.
4. Junker Hch. F.J. (Hrsg.). Das Frahang i Pahlavic in zeichengemässer Anordnung von Heinrich F.J. Junker. Lpz., 1955.
5. Reichelt H. (Hrsg.). Der Frahang i OIM. // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 14. Wien, 1900. Bd. 15. Wien, 1901.

6. Bahār R.T. Bahār-e Ajam (Весна Ирана). Тегеран, 1955.
7. Farhang-e fārsi-ye tājiki (Словарь персидско-таджикского языка. Перевод с кириллицы и правка М. Шоджаи). Т. I—II. Тегеран, 2006.
8. Nafisi S. Farhanghā-ye fārsi (Классические персидские словари) // Tabrizi M.H. Borhān-e qāte' (Неопровержимое доказательство). Т. I. Тегеран: издатель М. Моин, 1951. С. 64—77.
9. Rāmpuri M.G. Ghiyās-ul-loghāt (Словарь Гиёса). Т. I, Тегеран, 1963.
10. Tabrizi M.H. Borhān-e qāte' (Неопровержимое доказательство). Т. I. Тегеран: издатель М. Моин, 1951.
11. Tusi A.A. Loghat-e fors (Персидский словарь). Тегеран, 1957.